

Двое, взяв с собой платье, вошли в лифт. Гу Линлин за прошедшие два часа так и не смогла уснуть от горя, но её состояние заметно улучшилось, а эмоции немного улеглись.

Увидев вошедших двух павлинов в роскошных нарядах, она чуть не ослепла — логотипы на их одежде, казалось, так и норовили впечататься ей прямо в лицо. Гу Линлин нервно дернула бровью, оглядывая разодетых в пух и прах Ань И и Линь Цзю. Если не знать, можно было подумать, что они ограбили бутик люксовой одежды.

— Вы почему так вырядились?! — воскликнула она.

Ань И недоуменно переспросил:

— Как так?

Линь Цзю манерно откинул волосы:

— Выглядим как богачи.

Гу Линлин: ...

— Откуда у вас эта одежда и часы? — поинтересовалась она.

Ань И выпалил первым:

— Подделки.

Линь Цзю повторил за ним:

— Именно.

Раньше Гу Линлин знала, что у них есть пара фальшивок, но после того, как они начали работать в индустрии, она объяснила им все табу, и с тех пор они не носили ничего подобного. В конце концов, ни один бренд не захочет сотрудничать со студией, дизайнеры которой сами носят контрафакт. Она-то думала, что те старые вещи — это всё, что у них было, но сейчас они с ног до головы были облачены в люксовые реплики.

Гу Линлин внимательно присмотрелась к их нарядам, переводя взгляд с одного на другого. Ань И и Линь Цзю синхронно сглотнули. Хотя у Гу Линлин и не было богатого наследства, зато у неё был острый ум и неплохой навык отличать подделку от оригинала.

Ань И попытался незаметно спрятаться за спину Линь Цзю, но тот, проявив «героизм»,

притянул его к себе и по-братски обнял за плечи. Линь Цзю начал активно подмигивать Ань И: «Братья не просили родиться в один день, но готовы умереть в один день!»

Ань И: «Нет, я не хочу».

Гу Линлин и так была морально раздавлена предательством подонка, и если бы она узнала, что друзья её обманывают, это стало бы последней каплей — сейчас она и так была похожа на лист сушеной морской капусты.

Не выдержав пристального взгляда, Линь Цзю вскочил и крикнул:

— Ты можешь перестать на меня так смотреть?!

Гу Линлин: ?

Линь Цзю стыдливо опустил голову:

— Ты меня смущаешь.

Гу Линлин: ...

Ань И: ...

Благодаря своей природной толстокожести Линь Цзю успешно отвлек внимание Гу Линлин. Ань И, почувствовав, как затылок немеет от напряжения, поспешил сунуть ей в руки белое платье:

— Вставай, примерь. Скоро вернемся и заберем все вещи.

Гу Линлин посмотрела на часы на запястье Ань И.

— Ань И, твои часы... — начала она.

Ань И сглотнул.

— ...очень похожи на настоящие, — восхитилась Гу Линлин.

Ань И: ...

Он натянул фальшивую улыбку:

— Да, правда?

Хорошо, что не раскрыли, а то чуть сердце из груди не выскочило. Маленький лягушонок облегченно выдохнул и похлопал себя по груди.

Приведя себя в порядок, они сдали номер и направились в съемную квартиру Гу Линлин. Она явно нервничала: вчерашняя сцена, когда её выставили за дверь, и все эти ядовитые слова до сих пор стояли у неё перед глазами. Стоя в коридоре, она долго не решалась постучать, боясь снова увидеть то, что осквернит её взор.

Ань И, заметив её нерешительность, похлопал по слегка ссутуленной спине:

— Соберись! Совсем на себя не похожа.

— Ань И... — прошептала Гу Линлин.

Линь Цзю поддакнул:

— Точно-точно, ведешь себя как кисейная барышня.

Гу Линлин: ...

«Огромное тебе спасибо, чтоб тебя».

Гу Линлин глубоко вздохнула и со всей силы забарабанила в дверь.

— Иду! Кто там?! — Су Ванцзу вышел из комнаты, чертыхаясь от раздражения из-за шума. — Кто там?! Стучать не умеете...

Дверь распахнулась, и, увидев на пороге Гу Линлин, Су Ванцзу замер, а затем усмехнулся:

— Чего вернулась? Неужели умолять...

Договорить он не успел: Линь Цзю, стоявший сбоку, с размаху врезался в него плечом, входя в квартиру. Су Ванцзу потерял равновесие, завалился назад и ударился затылком о тумбу для обуви. В глазах потемнело, он скривился от боли.

Линь Цзю опешил:

— Черт, какой же ты дохляк.

Он-то думал, тот из себя что-то представляет, а оказалось, что вся его сила заключалась лишь в том, чтобы обижать Гу Линлин, пользуясь преимуществом мужского пола. Подонок, разве ты достоин называться мужчиной?

Су Ванцзу, лежа на полу, яростно уставился на незнакомца:

— Ты, мать твою, кто такой?!

Линь Цзю, поддавшись пафосному настроению, присел на корточки и похлопал Су Ванцзу по щеке:

— Спрашиваешь, кто я? Запомни, повторяю один раз.

Он широко раскрыл глаза и надменно произнес:

— Я, твою мать, богач!

Гу Линлин: ...

Ань И: ...

«Что это за позорное зрелище?»

Линь Цзю пнул Су Ванцзу и прошел дальше. Тот, охнув от боли и ярости, попытался вскочить:

— Ах ты, собака...

Однако не успел он закончить, как вошедший Ань И снова сбил его с ног. Су Ванцзу, упав на то же самое место, заскрежетал зубами:

— Ты...

Ань И: «Ого, ну и слабак».

— Ты, мать твою, еще кто? — прорычал Су Ванцзу.

Ань И бросил на него взгляд:

— Супербогач.

Су Ванцзу: ...

Гу Линлин: ...

Су Ванцзу посмотрел на ошарашенную Гу Линлин, потом на двух павлинов, расхаживающих по его дому.

— Гу Линлин, ну ясно, пришла мстить!

Она не стала отрицать. Глядя на этого омерзительного мужчину, она удивлялась, как могла быть такой слепой и вообще влюбиться в это ничтожество.

Су Ванцзу оценивал ситуацию: Ань И и Линь Цзю были выше его, в драке шансов не было. В этот момент из кухни вышла любовница в фартуке:

— Ванцзу, что происходит?

Увидев сидящих на диване Ань И и Линь Цзю, чей роскошный вид совершенно не вписывался в обстановку съемной квартиры, она застыла. Женщина уставилась на их брендовые вещи, не понимая: это знакомые Су Ванцзу или гости?

Гу Линлин, пока Су Ванцзу не успел подняться, пнула его в самое больное место. Тот взвыл и долго не мог прийти в себя. Наконец, встав, он указал на Гу Линлин:

— Чего ты добиваешься?!

Ань И поднялся с места, и Су Ванцзу испуганно отдернул руку — одежда на вошедших стоила целое состояние. Обычный человек вряд ли нашел бы даже одну такую вещь, а эти двое выглядели неприлично богатыми, явно за ними стояли серьезные люди, с которыми он, простой художник, не мог тягаться. Су Ванцзу заскрежетал зубами: ненависть к Гу Линлин только усилилась. Раз у неё есть такие знакомые, почему она не представила их ему раньше? Эта женщина просто хочет посмеяться над ним!

Ань И решил прибегнуть к цивилизованным методам, ведь в конце концов, они живут в правовом государстве. Глядя на Су Ванцзу сверху вниз, он произнес:

— Мы пришли не для того, чтобы устраивать разборки. Просто хотим забрать вещи, принадлежащие Гу Линлин.

Он перевел взгляд на Су Ванцзу и его любовницу:

— Так что вы двое...

— Валите отсюда! — рявкнул Линь Цзю.

Сработали как часы.

— Ты мне приказываешь? Кто ты такой, чтобы я тебя слушал? — возмутился Су Ванцзу.

— Я Ань И, — спокойно ответил тот.

Су Ванцзу: ...

Ань И посмотрел на него как на умственно отсталого.

— Это мой дом, с какой стати я должен уходить?! — не унимался Су Ванцзу.

— Аренду платила Гу Линлин, так что это не твой дом, — отрезал Ань И.

Линь Цзю добавил:

— Живет за чужой счет и еще права качает.

— Вы... вы... — Су Ванцзу задохнулся от возмущения.

Поняв, что с этими двумя связываться опасно, он переключил огонь на Гу Линлин:

— Ах вот оно что, Гу Линлин! Только сейчас понял, какая ты на самом деле. Бросил тебя, а ты пришла с угрозами? Мужеподобная баба, ты... А-а-а!!

Не успел он закончить, как Ань И ударил его в челюсть. Су Ванцзу взбесился и бросился в драку. Но он давно не выходил из дома, всё «занимался творчеством» и ни разу не тренировался, поэтому Ань И легко прижал его к полу.

— Извиняйся! — скомандовал Ань И.

Су Ванцзу, перепугавшись, сквозь зубы пробормотал извинения. Любовница, увидев, что её кавалера прижали к полу, бросилась на помощь, надеясь, что они не посмеют тронуть

женщину. Она встала перед Су Ванцзу, и Ань И остановился:

— Я женщин не бью.

Она усмехнулась про себя: «Так и знала».

— Но... — добавил Ань И.

— Но что?! — испугалась она.

Линь Цзю поднялся:

— А я бью.

Любовница: ...

Она не могла поверить своим ушам:

— Ты что, бьешь женщин?!

Линь Цзю невозмутимо ответил:

— У меня нет совести.

Любовница: ...

«Почему он говорит об этом так спокойно?»

Пока Линь Цзю препирался с женщиной, Су Ванцзу, поняв, что дело пахнет керосином, завопил, что съезжает. Ань И отпустил его и указал на картины в углу:

— Вещи Гу Линлин оставь, а свой хлам забирай.

— Хлам?! — Су Ванцзу указал на свои «произведения искусства». — Ты называешь это хламом?!

Ань И спохватился:

— Извини.

Су Ванцзу немного успокоился.

— Забери весь свой мусор, — поправился Ань И.

Су Ванцзу: ...

Он понимал, что эти люди — не простые смертные. Если бы Гу Линлин пришла одна, он бы с ней разобрался, но сейчас он был вынужден проглотить обиду. Он потащил свою любовницу собирать вещи. Уходя, он бросил на Гу Линлин долгий, полный «нежности» взгляд — он не верил, что за пять лет отношений она могла так легко его забыть.

Когда он уже собирался выйти, Гу Линлин подала голос:

— Су Ванцзу!

Тот расплылся в улыбке: «Ага, я так и знал». Он обернулся.

— Вся одежда и обувь на тебе — куплены мной, — сказала Гу Линлин.

Су Ванцзу: ...

С разбитым лицом, униженный и разъяренный, он начал снимать с себя одежду, а затем, нагруженный мольбертами и холстами, поплелся прочь. Любовница поспешила за ним.

Операция по возвращению жилья прошла успешно. Ань И и Линь Цзю, сидя на диване, разделили мандарин и засобирались домой, чтобы оставить Гу Линлин наедине со своими мыслями. Они не хотели оставаться — боялись, что их болтовня только растревожит её раны.

Уходя, они обернулись:

— Космическая красавица, пока!

Они вышли из квартиры, обнявшись за плечи. Гу Линлин проводила их взглядом, и на её лице впервые за день появилась улыбка. Однако в следующую секунду Ань И споткнулся о ногу Линь Цзю, и оба растянулись на полу.

— Ты играть в «бег в мешках» не умеешь?! — возмутился Линь Цзю, поднимая друга.

— Мы договорились на раз-два-три, а ты не посчитал! — огрызнулся Ань И.

Глядя на этих двух детсадовцев в дверях, Гу Линлин подумала: «Лучше бы вы уже ушли».

Выйдя из дома, Ань И поболтал с Линь Цзю и поймал такси. Дома он не нашел Хо Бэйсина, а также их собак, Вишенку и Лили — видимо, их вывели на прогулку. Дядя Чжун, увидев Ань И, спросил:

— Молодой господин Ань И, вы обедали?

Ань И как раз проголодался:

— Еще нет.

— Я попрошу на кухне что-нибудь приготовить, — улыбнулся дядя Чжун.

После обеда Ань И поднялся в комнату. Хотя пропуск на модный показ у них был, это еще не значило, что студию признали. Нельзя терять время зря: «Живи в заботах, умирай в довольстве» — это не про него! Он, маленький лягушонок, не из тех, кто любит бездельничать.

Он достал из чемодана самое важное — журнал для настоящих мачо. Настоящие мужчины любят такое. Ань И принял душ, переоделся в шорты и белую футболку, сел на стул и, босой, углубился в чтение. Но чего-то не хватало. Через десять секунд он уже лежал на кровати, подперев подбородок руками и листая страницы.

«Вот так-то лучше».

Глядя на мачо, которые либо не носили одежды, либо не носили брюк, Ань И радостно болтал босыми ногами. Свобода и покой — вот жизнь настоящего мужчины.

Вдруг на него навалилась тяжесть.

— Ик... — Ань И не успел среагировать и охнул. Он попытался перевернуться, но человек сверху прижал его намертво.

Хо Бэйсин навис над Ань И, и когда тот начал дрыгать ногами, сильнее прижал его коленями. От Хо Бэйсина исходил жар, который мгновенно согрел Ань И. Он обожал физический контакт с Ань И, поэтому уткнулся подбородком в его макушку и взял журнал:

— Жена, что ты читаешь?

Увидев мужчин на страницах, лицо Хо Бэйсина помрачнело.

— А! — недовольно воскликнул он.

Эти мужчины — один бесстыднее другого! Даже одежду не носят!

Хо Бэйсин, полный негодования, грубо перевернул Ань И. Его красивое лицо стало серьезным, персиковые глаза сузились — он смотрел на Ань И как на преступника на допросе.

— Ты читаешь порнуху?

Ань И покраснел и поспешил оправдаться:

— Это не порнуха, это журнал для мачо.

Хо Бэйсин не уходил, ему нравилось так дразнить Ань И. Он поднял руку с журналом, посмотрел на него, потом на Ань И — по всем признакам это была порнуха.

— Ты врешь, я сейчас очень злой, — сказал Хо Бэйсин.

Жена за его спиной рассматривает других мужчин! Хотя те сами виноваты — ходят полуголые и соблазняют его жену, но Ань И ведь не устоял. А ведь обещал любить только его одного.

— Нет, — пискнул Ань И.

Хо Бэйсин ущипнул его за щеки, сложив губы в «куриную гузку»:

— Книга, где не носят одежду — это порнуха.

Ань И посмотрел на самого Хо Бэйсина, который сейчас тоже был без одежды.

«А ты тогда кто? Порно-человечек?»

<http://bllate.org/book/21437/2190956>